Евгений Андрющенко, доктор философских наук, профессор

ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ ДОЛЖЕН СОДЕРЖАТЬ КЛЮЧЕВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ, ДАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧЕНИКУ ОЦЕНИТЬ ЭТИ СОБЫТИЯ НЕЗАВИСИМО ОТ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОСТАВИТЕЛЯ УЧЕБНИКА ИЛИ УЧИТЕЛЯ...

На заседании президентского Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 года Владимир Путин поручил разработать единые учебники истории, которые были бы построены в рамках единой концепции, «логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого». Отзываясь на предложение, с которым к нему обратились члены общественной организации Российское военно-исторического общества он поддержал идею создания учебного пособия по военной истории России для средней школы.

"Такая книжка пригодится и молодым, и взрослым", - сказал президент. "Это очень важно, давайте сделаем это", - добавил он, пообещав дать соответствующее поручение министерствам культуры и образования. Путин также заявил, что к работе над такими учебниками можно привлечь не только Минобрнауки и РАН, но также Российское историческое и Российское военно-историческое общества. «Нужны ориентиры, на примере которых "сегодняшнее поколение могло бы воспитывать своих детей". "У страны должны быть герои", - отметил он.

Нельзя не сказать, что тут же «продвинутые» СМИ взорвались резкими откликами: «Всех хотят «построить»! Новый краткий курс истории ВКП(б)! Такого учебника не может быть в принципе!..» И т.п.

НУЖНА СИСТЕМА ОРИЕНТИРОВ

В феврале в «Литературной газете» в ходе дискуссии на тему «Кто матери-истории ценен» я убежденно поддержал идею единого учебника: «Разработать для школ единые учебники по истории России, написанные «хорошим русским языком» и не имеющие «внутренних противоречий и двойных толкований» – это, бесспорно, правильный шаг. Нам надо избавляться от диктатуры «учебников», выпущенных на деньги Международного фонда «Культурная инициатива» (фонда Сороса), отбросивших выношенные человеческой цивилизацией социалистические идеи, марксизм в целом, а не только его левую ортодоксальность. Давших ловкачам, желающим подзаработать, возможность броситься в правую ортодоксальность, воплощенную «во множестве теорий и концепций», являющихся лишь различными вариантами одной господствующей сегодня либеральной доктрины: «демократии» без народовластия.

Запад давно стал наводнять Россию своими учебниками, быстро прибирая к рукам рынок учебно-методической литературы по общественным наукам. Навязывая ориентиры, в которых под внешним антимарксистским и антисоветским прикрытием скрывалось антирусское, антироссийское содержание, обосновывающее господство денег, ставших у нас «богом» и высшим арбитром. Сделавших ростовщиков хозяевами жизни, заменивших производство реальных ценностей виртуальными и «фантиками» для туземцев.

Подрыв национального самосознания был направлен на разрушение этнической системы, образующей нашу нацию, существующую многие столетия в рамках России, как «срединного» государства Евразии. И этот хаос, царящий сегодня в нашем обществе, не является случайным. Русскую культуру стали уничтожать, говоря о необходимости произвести в нашей стране так называемую рекультуризацию или «культурную революцию».

Гуманитарное образование, в отличие от узкопрофессиональных знаний, предполагает передачу знаний о морально-этических нормах и традициях общества, имеющих многовековую историю. Социализацию, основанную на солидарности прошлых, настоящих и будущих поколений, на уважении национальных традиций и святынь. Прежде всего – защиты Родины и служения ее благу.

Школьный учебник общественных дисциплин призван решать проблему мировоззренческого выбора, быть сводом социологических законов, правил и неких универсальных принципов. С включением неких табу, подобных библейским «не убий», «не укради».

Учебник по истории должен содержать ключевые исторические даты и события, дающие возможность ученику оценить эти события независимо от точки зрения составителя учебника или учителя. Только так дети будут учиться формировать собственное мнение на основе анализа данных.

С течением времени исторические события проходят переоценку, переосмысление. Плюрализм мнений, гласность, свобода слова имеют целью выражение и возможность гармонизации интересов в обществе народовластия. Плюрализм мнений в истории необходим для более эффективного отражения наиболее адекватной картины общества. В то же время, особенно в экстремальные исторические периоды, в стране должна действовать лаконичная система общих согласованных ориентиров».

В рамках военной истории, тем более при провозглашенном плюрализме мнений в новом российском обществе Отечественные войны с оккупантами 1941-1945 гг и 1812 г., остаются, похоже, чуть ли не единственными общенациональными символами, объединяющими остатки исторической России и россиян в одну нацию. И что важно - независимо от их этнической принадлежности, веры, возраста, социального положения. Трудно спорить с тем, что единое понимание своего прошлого а, следовательно, единое видение своего будущего, укрепляет силы нашего государства, общества, нации.

И оттого особенно военная история страны, объединяющая общая память, должна находиться под охраной, как государства, так и общественности. В интересах не властвующей группы, тем более «оффшорной аристократии», держащей под контролем не только многие средства массовой информации, но и учреждения образования и культуры, а именно граждан, обеспечивая этот важнейший элемент мировоззрения нации и целостности страны.

Что принципиально в механизме формирования гражданственности в существующих условиях? Образно говоря, если корни оперативной информации прессы – это агентства новостей, устанавливающие повестку дня. Ствол – аналитические журналы, связанные с университетами и академиями. Выше – как крона дерева, все многообразие телеканалов, радиостанций и печатных изданий. То в более статичном слое фундаментальной информации – учреждения образования, культуры, в частности, кинематограф, музеи и т.п. должна питать наука. Отсюда значимость и ответственность соответствующих головных учреждений. В сфере образования – учебников, а при взаимодействии с другими каналами информации в сфере культуры, к примеру, того же музея. Сохраняющего и обеспечивающего фундамент знаний и установок граждан геополитического и цивилизационного уровня. Куда для углубленного и более яркого восприятия событий военной истории когда-то было хорошей традицией приглашать школьников целыми классами.

ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ИЛИ НАСЛЕДУЕМЫЙ ОПЫТ?

Вышедшая в свое время 20-серийная советско-американская документальная киноэпопея «Эта неизвестная война», в которой Роман Кармен в качестве ведущего пригласил Берта Ланкастера, стала откровением для западного зрителя, крайне односторонне представлявших события на Восточном фронте и роль СССР, Красной армии во Второй мировой войне. Однако и в нашей стране даже Отечественная война во многом до сих пор остается неизвестной. И произошло это потому, что из истории войны «с перебором» сделали инструмент пропаганды, с крайней негативными последствиями для изучения собственно истории войны. Особенно в некоторых сферах и с точки зрения роли отдельных персонажей.

Уже весной 1942 года маршал Советского Союза Б.М. Шапошников писал: «Эта война, какой еще не знало человечество, позже, когда нас на свете не будет, привлечет обостренное внимание историков. Потому нельзя оставлять после себя одни белые пятна, преступно говорить только об успехах, скрывая жесточайшую правду. И пусть потомки увидят не только мужество солдат наших, но и трагические просчеты генералов… Пройдут годы, и какой-нибудь листок из блокнота, написанный комбатом в траншее за минуту до его гибели, станет важным историческим документом… Сберечь бы все это!».

Победители не только судят побежденных, но чаще пишут и историю войны. Порой даже и не победители, оставшиеся в живых. А лучше преуспевавшие по служебной лестнице в мирное время, чем в военное, обретя монополию на слово и истину. Не редко руками наемных или зависимых "историков", апологетов сиюминутной власти. Не только «забывая» павших, но даже приписывая им собственную вину, а себе их тяготы, труд, достижения, победы.

Прав маршал А.И. Еременко, который говорит со скептицизмом о германских теоретиках военного дела, таких, как Фридрих II («Великий»), Клаузевиц, Мольтке, Шлиффен, Людендорф, Гудериан, Гальдер, Манштейн и др. В то же время, показывая как "объективистские рассуждения наших врагов, искусно маскирующиеся под «беспристрастных очевидцев» там, где излагается непосредственный ход событий на фронте, подчас против своей воли вынуждены считаться с фактами".

Ясно, что глаза противника видят, оценивают и описывают одни и те же события по- своему. Преимущественно в свою пользу. Некоторые вояки склонны к бодрым преувеличениям. Лукавят на высшем уровне, как и на низшем. Знакомо: когда танк, подбитый противотанковым ружьем или связкой гранат перед фронтом пехотного взвода, записывают себе в актив и артиллеристы, и саперы, и летчики - штурмовики... а штабные писари превращают его в фантастическую сумму. Однако, отражение своих проблем, трудностей, "болевых точек" самим противником, западными военными историками и аналитиками помогает при непредвзятом взгляде полнее видеть происходившее и на нашей стороне. И тем более, насколько оно в последующем оказывается представлено.

Главное же не только во имя справедливости и доброй памяти к ушедшим из жизни, но истины, бесценного опыта. Ради возможности на будущее иметь ориентирующую информацию, чтобы приблизиться к пониманию новой ситуации, тенденции, общего, законов вооруженной борьбы! И воспринимать это следует не как «переписывание истории», а заполнение ее «белых пятен». Другое дело, что сами события и их контекст при освещении «пустот» начинают обретать другое значение. Особенно это относится не к ярким победным, а «рабочим будням» войны.

Тем более, к примеру, к окружениям. Слишком часто окружения расценивались как свидетельство неумелого управления войсками и грубых просчетов командования. Хотя попасть в кольцо войска могли и по объективным причинам. Не зависящим ни от их стойкости, ни от мастерства и опыта командиров. Хотя для официальных историков это «портило» картину с точки зрения требований идеологических канонов. Но в целом же это искажало саму войну.

В «КОТЛАХ»

В условиях войны 1939 – 41 гг. крупные механизированные соединения и объединения позволяли прорываться на большую глубину в построение противника и окружать сразу большие массы его войск. Операции на окружение с использованием подвижных соединений и объединений стали одной из характерных черт Второй мировой войны.

Э.Миддельдорфа в послевоенные годы писал: «Окружение является характерной чертой современной войны. Окружение сразу же вырывает из рядов армии противника крупную массу людей и техники, а вместо целостного фронта зияет брешь, через которую можно наступать дальше. Все это сделало Kesselschlacht (буквально «котельная битва») основой германской стратегии «блицкрига». Технические средства, появившиеся в армии в середине XX века, позволяли проводить операции на окружение невиданных доселе масштабов. Полностью моторизованные немецкие танковые группы численностью 120–200 тысяч человек являлись главным инструментом «котельных битв» под Дюнкерком, Уманю, Киевом, Вязьмой, Брянском.

Безусловный рекорд по численности окруженных был поставлен, когда танковая группа Клейста, прорвавшись через Арденны, вышла к побережью Ла-Манша. Немцы назвали этот бросок «удар серпом». Крупные силы французской, голландской, бельгийской армий, а также британские экспедиционные силы оказались отсечены, изолированы и прижаты к побережью. Даже без учета капитулировавшей 15 мая голландской армии в окружение попали около 1 миллиона 300 тысяч человек, что делает «удар серпом» по идее Э. Манштейна, крупнейшим «котлом» в истории войн по числу попавших в «котел» солдат и офицеров. В это число входили 400 тысяч французов и 650 тысяч бельгийцев. Из Дюнкерка, перед странным образом остановившимися танками Гудериана, удалось эвакуировать около 370 тысяч человек, бросивших тяжелую технику и вооружение, в основном английские части. В итоге, согласно официальным донесениям, оружие сложили около 800 тысяч человек, что далеко превосходит верхние оценки количества советских пленных под Киевом и Вязьмой в 1941 году.

Поражение под Дюнкерком имело далеко идущие последствия. Немецкий историк Типпельскирх писал: «В результате сокрушительных ударов в Бельгии и Северной Франции перестали существовать, кроме бельгийской армии, 30 французских и 9 английских дивизий. Французы потеряли свыше половины своих кадровых дивизий и большинство подвижных соединений. Часть дивизий, оборонявшихся между Лонгюйоном и устьем Соммы, понесли тяжелые потери». Французский главнокомандующий Вейган, вынужденно объясняя причины капитуляции, с горечью констатировал**: «**Три четверти, если не четыре пятых нашего наиболее современного вооружения было захвачено. Наши части на севере были вооружены лучше всех. Они были нашим передовым отрядом. Захвачена лучшая часть французской армии**».**

14 сентября 1941 года у городка Лохвица встретились передовые отряды 3-й танковой дивизии 2-й танковой группы Гудериана и 9-й танковой дивизии 1-й танковой группы Клейста. Тем самым было замкнуто кольцо окружения за спиной четырех армий Юго-Западного фронта. Громадный «котел» вскоре был рассечен немцами на несколько изолированных группировок.

К августу 1941 г. СССР утратил большую часть того, что было тяжелым трудом всей страны создано до войны. Три наступающие немецкие группы армий преодолели обе линии укреплений – и новейшую «линию Молотова», и построенную в 30-х «линию Сталина» – почти на всем их протяжении. Окруженцы оборонялись с отчаянием обреченных. В кукурузных полях Украины многие наши воины покончили с собой, предпочитая смерть плену. Бои в последних очагах сопротивления продолжались до конца сентября 1941 года. По советским данным, в окружение попали 452 720 человек (без ж.-д. войск) из состава армий Юго-Западного фронта.

Из «котла» так или иначе удалось вырваться примерно 21 тысяче человек. Командующий фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос и его начальник штаба генерал-майор В. И. Тупиков погибли. Командующий 5-й армии генерал-майор М. И. Потапов попал в плен, начальник штаба 5-й армии генерал-майор Д. С. Писаревский — погиб.

В условиях к этому времени диспропорции в подвижности войск попытки парировать прорывы выдвижением к ним пешком стрелковых дивизий были заранее обречены на провал. Стрелковые соединения были бы разгромлены на марше или вынуждены были бы вступать в бой разрозненно и с ходу. Возможностей разворачивать широкомасштабные наступательные операции уже не было

Можно объяснить, отчего такие печальные страницы истории соотечественники обходят молчанием. Удивительнее, когда проигравшим военачальникам удается свои поражения, гибель тысяч подчиненных, выдавать с противоположным знаком.

КРУПНЕЙШАЯ ГРУППИРОВКА ТАНКОВ

«Сосредоточив в районе Днепропетровска армию из 25 дивизий, из которых 12 были танковыми (крупнейшая группировка танков из всех когда-либо применявшихся в сражении), Манштейн 21 февраля нанес первый из трех координированных ударов. Сначала он ударил по восточной стороне русского клина и после пятидневных боев выбил русских из Краматорска и Красноармейска». Дж.Ф.С. Фуллер. Вторая мировая война. ИИ.Л, М.,1956. с.336-338.

Это суждение о «крупнейшей группировке танков из всех когда-либо применявшихся в сражении», западного военного историка сразу входило в противоречие с тем, что знал каждый советский школьник, повторялось во многих книгах и фильмах о битве на Прохоровке в ходе сражения на Курской Дуге.

В официальной биографии главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова, повторяясь во многих других официальных документах, можно прочитать: **«**Утром 12 июля Ротмистров находился на командном пункте, на холме юго-западнее Прохоровки. В составе его 5 гв. танковой армии, усиленной двумя танковыми корпусами и полком САУ, насчитывалось около 850 танков, 261 из которых был тяжелый танк Т70. В этот день произошло самое крупное танковое сражение в ходе Второй мировой войны. (разрядка – Е.А.)

Немецкое командование бросило в бой свои отборные танковые дивизии — «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», «Рейх». На широком поле под Прохоровой во встречном бою сошлись с обеих сторон более 1200 танков и самоходных орудий. Немецкие «Тигры» в ближнем бою не смогли использовать свое преимущество — более толстую броню и мощное вооружение — и поражались советскими маневренными и быстрыми средними танками Т-34 с короткой дистанции.

В результате этого жестокого сражения в первый день вермахт потерял около 400 танков. Были и другие невосполнимые потери — более 10 тысяч человек: экипажи танков, пехотинцы, а также десятки самолетов с экипажами. 13 июля сражение все еще продолжалось. Немецкое командование ввело в бой 200 новых танков. Но и в этот день немцы не достигли успеха и были вынуждены перейти в обороне, а затем под ударами советских войск начали отходить назад. Немецкие танковые дивизии потеряли в этот день по меньшей мере половину своих танков, тогда как Ротмистров имел попрежнему около 500 танков».

МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ ФУЛЛЕРУ?

Джон Фредерик Фуллер – фельдмаршал Великобритании, провозвестник танковой войны. Годы жизни: 1.9.1878 г. - 10.2.1966 г. В 1899 участвовал в войне Англии с бурами в Южной Африки. После войны с бурами Фуллер вернулся в Англию, где служил командиром полка. В Первую мировую войну 1914 – 1918 гг. был командиром дивизии, затем начальником штаба армии. Придавал большое значение роли танков в прорыве обороны противника. Именно он в одном из сражений спланировал и провел танковую атаку, которая обеспечила прорыв германского фронта при Кебрэ 20 ноября 1917 года.

Это сражение стало началом эпохи бронетанковых войск как одного из важнейших средств ведения войны. С 1926 помощник начальника Генштаба, продолжая настаивать, что бронетанковая атака – тактика будущего. Его теория стала популярна за пределами Великобритании и генеральные штабы германской (группа генерала Секста: Гудериан, Манштейн, Роммель и т.п.), французской (де Голль) и советской армии успешно применяли ее при планировании и проведении сражений во Второй Мировой войне.

А вот как описывает видимый материальный итог (!) этого сражения под Прохоровкой очевидец, участник войны, полковник в отставке А. 3. Лебединцев:

«С 8 по 11 июля мы прошли ночами 115 километров на запад. Путь наш пролегал на Валуйки, Новый Оскол, Корочу. 12 июля мы шли всю ночь и весь день и прошли 70 километров. Именно в этот день произошло самое знаменитое встречное танковое сражение Второй мировой войны под Прохоровкой. Теперь оно увековечено и стало мемориальным, прославив на века наши танковые войска.

Наша дивизия, входившая тогда в состав 47-й армии, выдвигалась, как резервное соединение для последующего ввода в сражение. На протяжении марша видели следы упорных боев и кладбища нашей подбитой бронетанковой техники. Очень хорошо помню то утро, когда наша колонна прошла железнодорожный переезд. Справа было здание вокзала, на котором я прочитал название «Прохоровка». Потом мы спустились в населенный пункт и повернули налево на выезд. На подъеме открылось поле, усеянное танками, и это были наши знаменитые Т-34. По ходу марша я начал считать, и набралось их 180. Конечно, их было значительно больше, я брал в расчет те машины, что были в зоне видимости.

Мы были уставшими, но несколько машин мне довелось осмотреть близко. Особенно мне запомнились две машины, выведенные из строя взрывом боеприпасов. На одном танке сорвало башню и, подбросив вверх, перевернуло и положило в перевернутом виде как ковш с рукояткой на старое место. Во второй машине от взрыва внутри боеприпасов оторвало лобовой верхний лист брони, вытолкнуло до половины механика-водителя и броневой лист лег на свое место, «прищемив» пополам танкиста. Голова его была снаружи, а ноги в танке. Других трупов танкистов мы не находили.

Уже при выходе с этого поля сражения на перекрестке полевых дорог стояли два немецких «Тигра». Тогда мы сильно пожалели, что так дорого нам обошлась та победа. Не помню, но кто-то заверил, что немецкие танкисты под страхом смерти обязаны были эвакуировать свою подбитую технику. Но тогда «Тигр» «Тигра» не в силах был отбуксировать с поля боя**.** Это немного нас утешило, но тут перед нами встала другая картина.

На обочине слева штабелем в пять рядов были уложены трупы пехотинцев. Лица многих из них выдавали их восточное происхождение**.** Длина этого штабеля была 15 - 20 метров. Хорошо помню, что они были одеты в летнее обмундирование, но обувь с ног уже была снята. После такого зрелища у наших пехотинцев не прибавилось оптимизма. Но на то она и война.

Слышал, что большинство танков было уничтожено авиацией, а не единоборством танков и самоходных орудий. Да вряд ли теперь найдутся те данные, которые не дают мне покоя много лет. Все в прошлом, все покрыто мраком неизвестности».

К сражению на Прохоровке мы придем позже, но вначале попытаемся разобраться в событиях в Красноармейске и Краматорске, где, как говорит Фуллер, была использована «крупнейшая группировка танков из всех когда-либо применявшихся в сражении».

БИТВА ЗА ДОНБАСС

Зимой 1942-43 гг, после катастрофы Сталинграда, Красная армия успешно использовала мобильную войну. Шестая армия Паулюса и часть 4 танковой армии Гота были окружены с двух сторон около Сталинграда. После захвата Красной армией 23 января 1943 г. Старобельска, ключевого коммуникационного узла, контролирующего Волжско-Донское двуречье, намечался "СуперСталинград" на Северном Кавказе. 24 января Гитлер принял решение, чтобы теперь уже вся 1 -я танковая армия, если это окажется возможным, была отведена через Ростов. Немецкое командование рассчитывало силами обреченной 6-й армии сковать советские войска в районе Сталинграда и создать условия для организованного отвода основных сил группы армий «А» с Северного Кавказа в Донбасс через Ростов. Это решение объяснялось тем, что отход на Таманский полуостров

выключал армию из борьбы на южном секторе фронта. Напротив, отход через Ростов означал вливание в состав группы армий «Дон» потрепанных, но опытных и боеспособных соединений.

Удары от Старобельска в направлении на Славянок и далее на Мариуполь, на Ростов с севера и востока, с целью отсечь все германские армии, расположенные к югу от Дона создавали реальный шанс разгрома основных сил группы армий "А", в частности, 1-й немецко - фашистской танковой армии фельдмаршала Клейста, покидавшей Северный Кавказ из-за возможного окружения, превосходящего Сталинградский котел. Тем более, что к югу от Воронежа советские войска прорвали фронт на ширине 300 км. Целью наступления был прорыв к изгибу Днепра, и захват транспортных узлов у Днепропетровска и Запорожья. Это закрепило бы возможность отрезать пути немецких армий, отходящих на запад. Теперь СССР мог ударить по нижнему течению Днепра вплоть до Черного моря и Крыма, отрезая всю южную группировку немцев. Такое развитие событий приобретало уже стратегическое значение, так как весь правый фланг Восточного Фронта мог оказаться прорванным, что привело бы к полному коллапсу германских вооруженных сил.

Замысел советского командования предусматривал нанесение главного удара силами 6-й и 1-й гвардейских армий и фронтовой подвижной группы генерал-лейтенанта М. М. Попова (3-й, 4-й гвардейский, 10-й и 18-й танковые корпуса и др. соединения). Из района Старобельска в направлении на Славянок и далее на Мариуполь и во взаимодействии с 3-й гвардейской армией и 5-й танковой армией фронта, наступавшими в общем направлении на Сталино. В дальнейшем предполагалось овладеть рубежом Полтава, Днепропетровск, Запорожье. Подготовка операции проводилась в ходе предшествовавшего наступления, без оперативной паузы.

Операционные направления разработанного командующим Юго-Западным фронтом Н.Ф.Ватутиным плана практически полностью совпадали с Барвенковско-Лозовской операцией: к переправам через Днепр и через крупный узел железных и шоссейных дорог город Красноармейское в обход донбасской группировки противника, который не был реализован зимой 1942 г. в ходе Барвенковско-Лозовской операции. Тем более теперь в руках советского командования в качестве инструмента развития успеха были уже не кавалерийские, а танковые корпуса. Основные положения очередной реинкарнации старого замысла были сформулированы Н.Ф.Ватутиным в докладе, направленном 20 января 1943 г. Верховному Главнокомандующему. План операции был утвержден, и она получила наименование «Скачок».

Основным инструментом для реализации плана наступления Юго-Западного фронта должна была стать подвижная группа в составе нескольких танковых корпусов. Она должна была «отрезать всю территорию Донбасса, окружить и уничтожить войск, противника. Во главе подвижной группы командующий Юго-Западным фронтом поставил своего заместителя генерал-лейтенанта М.М.Попова. Всего в трех танковых корпусах подвижной группы было 137 танков. В состав подвижной группы М.М.Попова были включены 4-й гвардейский танковый, 3-й, 10-й и 18-й танковые корпуса, 57-я гвардейская стрелковая и 52-я стрелковая дивизии, а также средства усиления. В первом эшелоне должна была двигаться «тройка» из трех танковых корпусов.

Роль «коренного» в этой тройке получил 10-й танковый корпус генерал-майора танковых войск В.Г.Буркова. «Пристяжными» стали 3-й танковый корпус генерал-майора танковых войск М.Д.Синенко на правом фланге и 18-й генерал-майора танковых войск Б.С.Бахарова — на левом. 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора П.П.Полубоярова по первоначальному плану операции находился во втором эшелоне.

Советский план, полностью обнаружившийся лишь в ходе наступления, имел поразительное сходство с планом Манштейна 1940 года во Франции. Тогда, немецкий танковый удар был направлен на нижнее течение Соммы, для окружения всего северного фланга союзников на побережье Ла-Манша.

В феврале 43-его, основной советский удар был направлен по нижнему течению Днепра для отрезания южного фланга немцев на побережье Черного моря. И Группа Армий А, и Группа Армий "Дон" были бы заперты в ловушке, а повтор "Дюнкеркского чуда" на Черном море был бы невозможен из-за отсутствия там у немцев значительного флота.

6-я армия начала наступление 29 января, 1-я и 3-я гвардейские армии - 30 января. В этот же день на стыке 6-й и 1-й гвардейских армий была введена в сражение фронтовая подвижная группа М.М.Попова. С задачей ударом в направлении на Красноармейское и далее на юг отрезать основные силам 1-й танковой армии Клейста пути отхода и из Донбасса.

Проходившая одновременно 2 февраля - 3 марта 1943 г. Харьковская наступательная операция, с участием войск Воронежского фронта была частью общего наступления Советской Армии на юго-западном направлении зимой 1943. Ее целью было завершить разгром основных сил немецко-фашистских группы армий "Б" и освободить харьковский промышленный район.

2 февраля начали наступление 3-я ТА, 69-я и 6-я А. 3 февраля - 60-я и 40-я армия, сломили сопротивление противника на р. Тим. 60-я А 8 февраля освободила Курск и затем развернула наступление на Льгов. 40-я и 69-я А вели наступление в юго-западного направлении, обходя Харьков с северо-запада. 7 февраля части 40-й А освободили Корочу, 9 февраля - Белгород, 13 февраля вышли к северным и северно-западным окраинам Харькова. Войска 69-й А 9 февраля овладели Волчанском, 14 февраля завязали бои на северо-восточной окраине Харькова. 3-я ТА, обходя Харьков с юга, 5 февраля вышла к р. Северский Донец в районе Чугуева. Опасаясь окружения своей харьковской группировки, немецко-фашистское командование стало отводить войска с рубежа Северский Донец к Харькову. 3-я ТА, форсировав реку, 14 февраля вышла к южной окраине Харькова. 15 февраля войска 3-й ТА, 40-й и 69-й А начали штурм города и, несмотря на значительное превосходство противника в танках и его ожесточенное сопротивление, на следующий день освободили Харьков.

С 17 до 19 февраля Гитлер проводил с Манштейном бесконечные совещания в своем штабе в Запорожье.

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн. 16 предков по прямой генеалогической линии Манштейна были генералами прусско-немецкой или русской службы. В Первую мировую войну награжден Железными крестами 2-й (в октябре 1914 года) и 1-й (в ноябре 1915 года) степеней, а также прусским Рыцарским крестом с мечами (в 1918 году). Имел репутацию наиболее одаренного стратега в Вермахте и был неформальным лидером немецкого генералитета. Был начальником штаба в группе армий «Юг» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта при захвате Польши в сентябре 1939 года. Выдвинул основную идею плана вторжения во Францию. Военное командование сочло план Манштейна, отказавшегося воспользоваться концепцией почитаемого Шлиффена, излишне рискованным, но его поддержал Гитлер. План был принят и привел к блестящему успеху: через пять недель правительство Франции капитулировало, а британский экспедиционный корпус из-за странной паузы, созданной Гитлером, таким же странным как десантирование в Англии Гесса, получил возможность эвакуироваться из Дюнкерка, оставив все тяжелое вооружение. По результатам кампании Манштейн был награжден Рыцарским крестом Железного креста (19 июля 1940 года). За взятие Севастополя Манштейн, командовавший 11 армией был произведен в чин генерал-фельдмаршала (1 июля 1942 года). С ноября 1942 года командовал группой армий «Дон». Зимой 1942—1943 гг пытался деблокировать армию Паулюса из Сталинградского котла. Операция «Винтергевиттер» закончилась неудачей. С февраля 1943 по март 1944 года фельдмаршал Э. Манштейн командовал группой армий «Юг». В марте 1943 года осуществил операцию по обороне Харькова (Третья битва за Харьков), за что 14 марта 1943 года награжден Дубовыми Листьями к Рыцарскому кресту. Командовал наступлением вермахта на южном (Прохоровском)

участке Курской дуги. Командовал немецкими войсками в битве за Днепр, а затем — южным крылом немецких войск на правобережной Украине.

Внезапно советские танки, прорвав немецкий фронт, приблизились к городу. Когда Гитлер в спешке покинул город, танковые части были всего в 30-ти километрах от города. Фюрер мыслил линейными терминами Первой Мировой, и, желая предотвратить коллапс фронта, настаивал на том, что войска должны держаться до последнего. Он отклонял предложения Манштейна о том, что необходимо использовать доступную территорию в своих интересах, перейдя к мобильным оперативным действиям.

Генерал-полковник СС П. Хауссер не был склонен оказаться в «новом Сталинграде». В боях за Харьков после Сталинграда на Восточный фронт был переброшен танковый корпус (дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова») оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника войск СС Пауля Хауссера. Туда, где северо-восточнее Белгорода, сражался слабый корпус генерал-лейтенанта Ганса Крамера, который уже был окружен. Оценив обстановку, Хауссер, вместо бодрого обещания побед, вышел с предложением сдать Харьков. Предложение Хауссера повергло в ужас его непосредственного начальника генерала Губера Ланца. Ведь это было бы неповиновением приказу фюрера! Он заявил Хауссеру: "Харьков будет обороняться при всех обстоятельствах!".

П. Хауссеру указывали, что отход «Дас Райха» приведет к повисанию в воздухе правого фланга «Великой Германии». О том, что «Великая Германия» уже потеряла локтевую связь с соседом слева и сама откатывалась назад, при этом умалчивалось. Ланц не ограничился отправкой в штаб II танкового корпуса СС формальных приказаний. В 18.00 он позвонил Хауссеру и потребовал отмены приказа об отходе из города. Командир эсэсовского корпуса пытался сослаться на сложность выполнения приказа удерживать Харьков уже начавшими отходить войсками. Но Ланц был непреклонен, и в 18.15 Хауссер по радио передает «Дас Райху» приказ об удержании города «до последнего человека».

Однако остановить начавшийся отход было уже почти невозможно. Реакция командования дивизии на приказ об удержании Харькова «до последнего человека» была схожей с реакцией самого Хауссера несколькими часами ранее. В 22.00 из штаба «Дас Райха» поступило донесение о том, что отходящие части дивизии находятся «вне радиоконтакта» и сообщить им об отмене предыдущего приказа не представляется возможным. Несмотря на недвусмысленные приказы от верховного командования, части корпуса Хауссера уходили из Харькова по заснеженным улицам города в темноте февральской ночи. Своими действиями Хауссер показал, что он не был склонен оказаться в новом «Сталинграде».

Для лучшей оценки ситуации, видимо, необходимо напомнить контекст самих сталинградских событий. С того момента, когда под Сталинградом 22 ноября 1942 г. в 18.00 командующий 6-й армией Паулюс передал по радио донесение в штаб группы армий «Б», начинавшееся словами: «Армия окружена». Положение армии было обрисовано в самых черных красках: «Запасы горючего скоро кончатся, танки и тяжелое оружие в этом случае будут неподвижны. Положение с боеприпасами критическое. Продовольствия хватит на 6 дней».

После совещания Паулюса с командирами корпусов командующий группой армий "Б" барон Вейхс телеграфировал Верховному командованию: "Несмотря на всю тяжесть ответственности, которую испытываю, принимая это решение, я должен доложить, что я считаю необходимым поддержать предложение генерала Паулюса об отводе 6-й армии..." Начальник Генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Цейцлер, с которым Вейхс беспрерывно поддерживал связь, целиком разделял взгляд Паулюса и Вейхса о необходимости оставить район Сталинграда.

Манштейн: «…обращение с этим предложением к Гитлеру было психологической ошибкой. Генерал Паулюс знал Гитлера и его взгляды на ведение войны на востоке по зиме 1941 г. Паулюс был тогда начальником 1 Управления в ОКХ. Он знал, что Гитлер считал своей заслугой спасение немецкой армии той зимой от катастрофы, постигшей армию Наполеона при отступлении; считал, что немецкую армию спас его приказ держаться любой ценой. Паулюс должен был сказать себе, что после своей речи в Спортпаласте Гитлер никогда не согласится оставить город. Имя этого города было связано для диктатора с его военным престижем. Таким образом, единственно возможным было бы, выведя армию из района Сталинграда, поставить Гитлера перед совершившимся фактом, тем более что Главное командование, как об этом было достоверно известно, таинственно молчало в течение 36 часов. Правда, вполне возможно, что подобные действия могли бы стоить генералу Паулюсу головы».

Эрих фон Манштейн высоким слогом подвел итог событий в Сталинграде января 1943 г.: «Гитлер вписал новую страницу военной истории немцев рукой Паулюса, Вейхса, Цейцлера, рукой командиров немецких корпусов и полков, рукой солдат, всех тех, кто не хотел выполнять его волю, но исполнил ее до конца».

Фельдмаршал Фуллер расставляет акценты в значимости событий и роли конкретных лиц под Сталинградом несколько иначе: «Намечалось окружение двух немецких сталинградских армий, - 6-й Паулюса, 4-й танковой Гота. … барон Вейхс (с ноября 1942 командовавший группой армий «Дон») зимой 1942—1943 пытался деблокировать армию Паулюса из Сталинградского котла. Операция «Винтергевиттер» закончилась неудачей. 6-я армия была принесена в жертву под Сталинградом потому, что у Манштейна были основания опасаться за сохранность всего южного крыла восточного фронта германской армии. Как непосредственный командир генерала Паулюса (разрядка – Е.А.), он так и не отдал прямого приказа на выход из окружения 6-й армии. 6-я армия сковывала под Сталинградом большие силы Красной Армии, и если бы эти силы были высвобождены, то крах южного крыла был бы вопросом времени.

Всю вину за гибель 6-й армии фельдмаршал Манштейн возложил на Гитлера и на нерешительного Паулюса (который не взял на себя риск прорыва из котла и оставления Сталинграда без приказа своего командира — Манштейна). Манштейн считал, что польза от прорыва будет минимальной, так как 6-я армия потеряет свою боеспособность и всю технику». Более того, показывая в дальнейшем, какие возможности упустила Красная армия в кампанию начала 1943 года на Кавказе, Манштейн, исподволь поставит это себе чуть ли не в заслугу.

Точно также не только прославляемый военный стратег, но и «дипломат» Манштейн не взял на себя ответственность при обращении к нему генерала Хауссера, пытавшегося вырваться из котла в Харькове, организованного гитлеровцам армиями Ватутина и Голикова в феврале 1943 года.

Манштейн о войсках попавших в окружение: «Эти бои достойны описания, хотя они не сопровождались ни сигналами труб, возвещавшими победу, ни глухим боем барабанов, ознаменовавшим гибель 6 армии. Поскольку эта кампания представляла собой отступление, она не может претендовать на громкую славу. Но она не закончилась поражением, ее завершение еще раз предоставило германскому командованию возможность добиваться в войне, по крайней мере, ничейного исхода – а это, пожалуй, больше, чем простая «заурядная победа».

Манштейн: «Я не говорю уже о том, что по представлению настоящего солдата армия не имеет права капитулировать, пока она еще хотя в какой-то степени способна вести бой. Отказаться от этой точки зрения означало бы отрицать вообще основные принципы ведения войны. Пока не наступил счастливый век, когда государства смогут обходиться без вооруженных сил, пока существуют солдаты, необходимо будет отстаивать эту точку зрения как точку зрения солдатской чести. Даже кажущаяся бесперспективность боя, которого можно избежать с помощью капитуляции, сама по себе вовсе не оправдывает сдачу войск в плен. Если каждый командир, считающий свое положение безвыходным, захотел бы капитулировать, то никогда нельзя было бы выиграть

войну. Даже в обстановке, которая казалась совершенно безнадежной, довольно часто все-таки находился какой-нибудь выход. Для генерала Паулюса отклонение предложения о капитуляции было его солдатским долгом. Единственным оправданием для капитуляции было бы отсутствие у армии боевой задачи, то есть полная бессмысленность дальнейшего сопротивления. Но здесь-то мы и касаемся существа этого вопроса и находим оправдание тому, что Гитлер запретил 6 армии капитулировать и что командование группы армий не ходатайствовало об отмене этого запрещения. 6 армия – как бы бесперспективно ни было ее сопротивление в будущем – еще должна была в течение возможно большего времени играть решающую роль в развитии общей оперативной обстановки. Она должна была стремиться возможно дольше сковывать противостоящие ей силы противника».

Манштейн: «То, что происходило в котле под Сталинградом после того, как застопорилось наступление 4 танковой армии с целью деблокирования, фактически было агонией 6 армии. Взять на себя ответственность, сделав попытку для уменьшения потерь и страданий армии укоротить эту агонию предложением о капитуляции, группа армий могла только на последней стадии этой борьбы, учитывая другую сторону стоящей перед ней задачи – воспрепятствовать уничтожению всего южного крыла Восточного фронта».

В ночь на 30 января 1943 года Ф.Паулюс получил последнюю радиограмму от Гитлера. Она гласила: «Поздравляю Вас с производством в генерал-фельдмаршалы». В сущности, это был завуалированный приказ покончить жизнь самоубийством. Однако, выполнив приказ держаться до последнего, Паулюс не счел нужным отказываться от плена. Более того, начальник штаба 6-й армии Шмидт в тот же день поручил переводчику выйти с белым флагом на площадь и найти советских командиров, которым можно было бы сдаться.

Ф.Паулюс: «Большое количество личного состава вследствие перенапряжений и истощения от боев, холода и голодания находилось на грани смерти. Многие из-за недостаточной сопротивляемости организма подверглись впоследствии заболеваниям, хотя врачи и командование Красной Армии делали все, что было в человеческих возможностях, чтобы сохранить жизнь пленных».

К.К.Рокоссовский: «Отношение к военнопленным со стороны бойцов и командиров Красной Армии было поистине гуманным, я бы сказал больше — благородным. И это невзирая на то, что нам всем было известно, как бесчеловечно относились фашисты к нашим людям, оказавшимся в плену».

Манштейн: «Если в заключение сделать краткий обзор хода боев и событий этой зимней кампании 1942/43г. в южной России, то, прежде всего, необходимо отметить, бесспорно, большой успех советских войск. Советам удалось окружить целую армию, причем самую сильную, – 6 армию – и уничтожить ее. Кроме того, Советы смели с лица земли 4 союзные армии, боровшиеся на стороне немецких войск.…

К потерям войск надо еще присоединить овладение русскими всей захваченной нами в результате летнего наступления 1942 г. огромной территорией с ее ресурсами. Нам не удался захват кавказской нефти, что являлось одной из главных целей нашего наступления. При этом надо заметить, что эта военно-экономическая цель, на которой особенно настаивал Геринг, была решающей для того обстоятельства, что немецкое летнее наступление проходило раздробленно».

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПОЛИТИКИ И ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ ВЕДЕТ К ЗАГОВОРУ ВОЕННЫХ

Значимо не только то, что Хауссер дабы избежать окружения, 15 февраля оставил Харьков. Показательно и то, что прославляемый военный стратег, однако, и «дипломат» Манштейн не взял на себя ответственность при обращении к нему генерала Хауссера, пытавшегося вырваться из котла в Харькове, организованного гитлеровцам армиями Ватутина и Голикова в феврале 1943 года. Критические экстраординарные повороты событий высвечивают и суть нравственного стержня их участников.

Иначе вел себя Манштейн зимой—весной 1944 года, когда потерпел тяжелое поражение на Корсунь—Шевченковском выступе. Занимавшая его мощная группировка немецких войск, на которую Манштейн возлагал надежды по контрудару, была окружена силами 1-го и 2-го Украинских фронтов. Нарушив приказ Гитлера, он теперь уже сам отдал приказ на отступление, в результате чего около половины войск вышло из окружения (40 000), потеряв при этом значительную часть тяжелого вооружения. Как повел себя Гитлер? 30 марта 1944 года Манштейн был награжден Мечами к Рыцарскому Кресту с Дубовыми Листьями, а 1 апреля 1944 года отстранен от должности и зачислен в резерв фюрера.

Итак, Хауссер, пусть и лавируя, нарушил личный приказ Гитлера, 15 февраля оставив Харьков. По указанию Гитлера Хауссера в начале 1943 года направили под трибунал высшего германского руководства. Причем, редчайший случай: генеральский трибунал Хауссера оправдал. Но Харьков сломал карьеру перспективному генералу. И наметил разлом отношений генералитета и фюрера. Как не хитрил и не деликатничал Гитлер, раздавая награды отстраняемым от руководства войск генералам, противостояние политики и военной стратегии приведет к заговору военных. Гитлер будет вспоминать поведение Сталина против части высшего армейского командования перед войной. Организатором заговора военных станет генерал Бек, уволенный в отставку Гитлером с поста начальника генерального штаба вермахта.

Фуллер: «7 февраля «еж» у Курска был захвачен русскими. Через два дня пал Белгород. Это наступление вместе с наступлением Ватутина привело русских прямо к харьковскому «сверхъежу», и, хотя немцы прилагали все усилия, чтобы удержать его, 16 февраля Харьков был ими потерян. Русские в своем продвижении образовали значительный выступ южнее Харькова, а это давало Манштейну возможность, которую он ожидал, а именно одержать настолько важную победу, чтобы поколебать уверенность русского командования на всех фронтах. …Сосредоточив в районе Днепропетровска армию из 25 дивизий, из которых 12 были танковыми (крупнейшая группировка танков из всех когда-либо применявшихся в сражении), Манштейн 21 февраля нанес первый из трех координированных ударов. Сначала он ударил по восточной стороне русского клина и после пятидневных боев выбил русских из Краматорска и Красноармейска. Затем, приостановив движение на этом направлении, он повел наступление на Павлоград и, заняв его, устремился на Лозовую.. Наконец, он двинулся от Полтавы на восток…….8 марта Манштейн приказал наступать на Харьков. 12 марта немцы подошли к самому городу, а через три дня Харьков снова попал в руки немцев».

Во время 3-го сражения за Харьков, Хауссер командовал левым флангом и 11 марта принесло личное удовлетворение Хауссеру: его войска ворвались на улицы Харькова**.** В самый неподходящий момент вдруг вспыхнул спор между командиром корпуса Хауссером и командующим 4-й танковой армией Готом. Гот требовал обойти Харьков и развивать наступление на восток, Хауссер рвался взять город прямым штурмом. Видно, он не мог забыть, что отступил из Харькова вопреки приказу, хотя за это был снят с должности не он, а командир войсковой группы генерал Ланц. Остановить зарвавшегося группенфюрера не удалось даже самому Манштейну, и 11 марта эсэсовцы начали штурм города.

Пытаясь отвлечь внимание немцев от Харькова, 25 февраля начал наступление Центральный фронт Рокоссовского. Однако Манштейн не пожелал отвлекаться, предоставив 2-й танковой и 2-й общевойсковой армиям выпутываться самостоятельно. Короче, к 6 марта понесшие серьезный урон 6-я, 1-я гвардейская и 3-я танковая армии были вынуждены спешно создавать новую линию обороны южнее Харькова.

Контрнаступление немецких войск в марте 1943 года привело к повторной сдаче Харькова группе, состоящей из первой и второй дивизий СС под командованием генерала П. Хауссера. Бои в Харькове продолжались до 16 марта, опьяненный успехом Хауссер даже успел переименовать Красную площадь в площадь «Лейбштандарта». Генерал, который четыре недели назад оставил город, наказания не понес, но ряд историков указывают, что именно факт сдачи Харькова сыграл свою роль в том, что после возврата города Хауссер не был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. Гитлер всерьез рассматривал, а тем более Геббельс в пропагандистской кампании изображал, это сражение под Харьковом как полный реванш за Сталинград. Хотя по сути, речь шла об оперативном успехе. На головы участников сражения обрушился ливень наград: «В этот день избежать награждения Железным Крестом можно было, лишь совершив самоубийство»- иронизировали оппоненты Гитлера.

641 день длилась оккупация Харькова. Только с четвертой попытки, 23 августа 1943 года, город был окончательно освобожден Красной армией. В боях за Харьков погибло больше людей, чем в любых других боях великой отечественной войны! Но он не был назван городом – героем. Чуть позже летом за действия в сражении под Прохоровкой, командир танкового корпуса СС Пауль Хауссер получил Рыцарский крест с Дубовыми листьями (28 июля 1943 г.).

БРОСОК НА КРАСНОАРМЕЙСКОЕ

В те же дни на сцене истории просматривается еще один персонаж харьковской драмы – Отдельный 10 танковый корпус.

Магонов И.А. Помначштаба по разведке, комбат 183 тбр, 10 ТК первый комендант Старобельска, в последующем генерал-лейтенант Начальник Высшего военного командного училища имени Верховного Совета РСФСР (И.Магонов. Бой за родной край. Газета «Под знаменем Ленина» Старобельского горкома КПУ и районной рады депутатов трудящихся за 14 вересня 1974 года. И.Гостев. «Путь в бессмертие» «Рабочая газета» ЦК КП Украины за 13.9. 1972 г. Замечательный командир-герой. Военно-исторический журнал №9 1973).

Об оценке и судьбе отдельных, временно придаваемых частей и соединений бывший комбат 183 тбр, вспоминал так: «Корпус, в который входила бригада, находился в составе резерва Ставки Верховного Главнокомандующего. Что это означало – резерв Ставки? В самое пекло, там, где слабо, туда и бросали. И на практике многие командиры технику и личный состав своих подразделений берегли и хвалили щедрее, чем «приданных» на время. И для некоторых начальников относить неудачи на их счет, чем на свой в жесткое военное время, было безопаснее».

Как и большинство участвовавших в операции соединений, к моменту включения в подвижную группу М.М.Попова 10ТК уже успел побывать в боях в ходе Острогожско - Россошанской операции. 183 танковая бригада 10-го танкового корпуса взяла г. Старобельск. В том же Старобельске корпус 10 ТК готовился к участию в «Скачке». Кстати, не единственный, доукомплектовываясь и пополняясь техникой и вооружением. А, как и другие прибывшие в освобожденный Старобельск соединения, что дало повод кое-кому из "послевоенных победителей" приписать себе участие в освобождении Старобельска. Комплектность корпуса В.Г.Буркова танками оставляла желать много лучшего: он насчитывал 1 КВ, 41 Т-34 и 18 легких танков.

В районе Старобельска корпус был официально подчинен подвижной группе М.М.Попова и получил в качестве средств усиления 52-ю стрелковую дивизию, 407-й истребительно-противотанковый полк, 265-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 606-й зенитный артполк, 28-й саперный батальон. С воздуха корпус должны были поддерживать полк истребителей и полк штурмовиков. 1 февраля корпус В.Г.Буркова начал движение на запад с целью форсировать реку Северский Донец к западу от еще занятого немцами Лисичанска.

Двигаясь от Северского Донца на юг, 10-й танковый корпус 3 февраля столкнулся с 7-й танковой дивизией немцев и перешел к обороне. В течение 4 и 5 февраля корпус вел оборонительный бой и понес серьезные потери. С 6 по 10 февраля 10-й танковый корпус кроме 7-й вел бои и с 3-й танковой дивизией III танкового корпуса немцев. Основным противником корпуса В.Г.Буркова в последующем на этом этапе операции была 3-я танковая дивизия. Разграничительная линия между 3-й и 7-й танковыми дивизиями проходила примерно посередине между железными дорогами на Артемовск и Краматорск, через Рай-Александровку и Часов Яр. Решительный результат в тех боях не был достигнут ни одной из сторон. Подтянутым из района Ростова танковым дивизиям немцев удалось лишь сдержать наступление в направлении Артемовска. По итогам боев понесшая сокрушительные потери в боях за станцию Соль 178-я танковая бригада 10 ТК передала оставшиеся танки в 183-ю танковую бригаду и была выведена из боя. Корпус было решено рокировать на правый фланг наступления.

Опыт Барвенковско-Лозовской операции особенно наглядно показал советскому командованию важность крупного узла коммуникаций донбасской группировки противника — города Красноармейское. К зимней кампании 1942/43 г. советские войска уже в значительной степени овладели технологией «блицкрига» — глубоких прорывов механизированных соединений. Одним из типовых приемов ведения такого рода операций была смена подвижных соединений пехотой и их продвижение к следующей цели.

Еще одним приемом был захват узлов коммуникаций в тылу противника. Во второй декаде февраля командование Юго-Западного фронта и его подвижной группы приняло решение сменить соединения подвижной группы между Славянском и Лисичанском стрелковыми соединениями и бросить их в наступление на Красноармейское. Лидировать в наступлении на этот раз должен был 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора т\в Павла Павловича Полубоярова.

Утром 10 февраля 1943 года командир 4 гвардейского танкового корпуса получил приказ командующего подвижной группой о броске на узел железных и шоссейных дорог Красноармейское и развитии дальнейшего наступления на Сталино, Мариуполь. В ночь на 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус выступил из Краматорска в направлении Красноармейского Рудника и далее на Красноармейское. В качестве передового отряда двигалась 14-я гвардейская танковая бригада корпуса Полубоярова. Во взятии Гришино участвовала 13-я гвардейская танковая бригада (Л.И.Бауков), немногочисленные танки и машины которой в 22:00 вышли на шоссе в Красноармейское.

Сбивая с позиций попадающиеся на пути мелкие группы противника, бригада к 4.00 утра 11 февраля вышла к Гришино и овладела им. Гришино (5 км северо-западнее Красноармейского) находилось на расстоянии меньше километра от шоссейной и железной дорог, идущих через Красноармейское. Своими действиями передовой отряд 4-го гвардейского танкового корпуса, по существу, воспретил движение по ним.

Выход советских танкистов к Гришино стал для командующего группой армий противника "Юг" Э.Манштейна неприятной неожиданностью. Кроме того, что боевые действия велись в глубоком тылу противника, Гришино находилось в километре от шоссе и железной дороги из Днепропетровска в Ворошиловград. А поскольку транспортные магистрали оказались досягаемыми для огня кантемировцев, снабжение Донбасской группировки противника оказалось нарушенным.

Выход корпуса П.П.Полубоярова на подступы к Красноармейскому немедленно оказал воздействие на систему снабжения немецких армий в Донбассе. Позднее бывший командующий группы армий «Юг» Э. фон Манштейн писал об этом эпизоде:

«В районе Гришино противник не только находился глубоко во фланге 1-й танковой армии, но он также перерезал там одновременно главную коммуникацию группы, ведущую из Днепропетровска на

Красноармейское. Оставалась только дорога через Запорожье. Но ее пропускная способность была ограниченна, так как не был еще восстановлен большой мост через Днепр у Запорожья, разрушенный противником в 1941 г. Там производилась поэтому перегрузка. Цистерны с горючим не могли подвозиться к фронту. Снабжение фронта, особенно горючим, стояло, таким образом, под угрозой срыва».

В Гришино и Красноармейском было много немецких войск, для которых подход корпуса Полубоярова также был совершенной неожиданностью (первые сигналы о наступающем танковом корпусе комендант Гришино получил в 0:45), их застали врасплох и многих уничтожили. К 9:00 4-й гвардейский танковый корпус перерезал железную дорогу Днепропетровск–Чаплино–Ясиноватая–Ворошиловград. Овладение гвардейцами Красноармейским усугубило кризис снабжения. На ст. Красноармейское кантемировцы захватили богатые трофеи: 3 эшелона с автотранспортом, 8 складов с оружием, горючим, ГСМ, зимним обмундированием, огромным количеством продовольствия и т.д.

К вечеру 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус овладел большей частью узла железных и шоссейных дорог Красноармейское и на следующий день попытался развить наступление на Селидовку, однако был остановлен дивизией СС "Викинг" в районе Даченского, Ново-Павловки, и занял оборону. Взятие Красноармейского кантемировцами ускорило взятие Ворошиловграда войсками 3-й гвардейской армии (Красноармейский исторический музей дает следующую информацию о составе ударной группировки, освободившей Красноармейское в феврале 1943 г: - 4-й гвардейский танковый корпус (П.Полубояров); 14-я гвардейская танковая бригада (В.Шибанков) и 13-я гвардейская танковая бригада (Л.Бауков) входили в состав 4-го гвардейского танкового корпуса; - 12-я гвардейская танковая бригада (Ф.Лихачев); - 9-я гвардейская танковая бригада (И.Белоглазов); - 3 гвардейская мотострелковая бригада (М.Леонов); - 7-я отдельная лыжно-стрелковая бригада (П.Куликов); - 1-я истребительная бригада (Е.Ефремидзе); - 207-я истребительная авиационная дивизия 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта (А.Осадчий)…).

Потеря Красноармейского сводила на нет снабжение групп армий Вермахта "Юг" и "Дон". Появления танков противника именно здесь Э.Манштейн ожидал меньше всего: местность между Казенным Торцом и Самарой считалась непроходимой для танков вследствие большой высоты снежного покрова в балках. Здесь были главные склады немцев, питающие горючим, боеприпасами и продовольствием все немецкие войска, находившиеся в то время в Донбассе, на Дону и на Северном Кавказе.

Железная дорога через Красноармейск была, по- сути, единственной полноценной артерией снабжения. Направление Запорожье-Пологи-Волноваха имело ограниченную пропускную способность (железнодорожный мост через Днепр был разрушен отступавшими советскими войсками еще в 1941), а путь Днепропетровск-Чаплино-Пологи-Волноваха был в 2 раза длиннее (293км), чем основная магистраль (148 км), с одноколейным участками (на 76% длины) и разворотом составов. Топливо не могло во-время поступать на фронт. Путь с перегрузкой техники из вагонов на автотранспорт, и обратно в вагоны, - с использованием пар станций Межевая-Селидовка и Демурино-Роя, - так же имело ограниченную пропускную способность из-за ограниченного количества рабочих автомашин и сравнительно большого плеча подвоза (в первом случае - 50 км по плохим автодорогам или во втором случае - 100 км по более-менее сносному шоссе). Такой неожиданный поворот событий вынудил Э.Манштейна принять жесткие ответные меры.

К 11 февраля 100-й гвардейский полк 35-й гвардейской стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии, обходя Барвенково с севера, при содействии войск 6-й армии в результате решительной атаки занял узел на линии связи Донбасской и Харьковской группировок противника - Лозовую. Были захвачены склады с продовольствием, боеприпасами, инженерным имуществом, 9 паровозов, 120 автомашин, 300 мотоциклов. На следующий день, преодолевая сопротивление войск Вермахта, войска 6-й армии заняли несколько населенных пунктов в окрестностях Лозовой. Концентрация крупных танковых соединений Юго-Западного фронта южнее Харькова облегчила задачу взятия старой столицы Украины войскам Воронежского фронта.

Прекрасно понимая, что на вышедший на коммуникации немецких войск в Донбассе 4-й гвардейский танковый корпус вскоре обрушатся контрудары противника, М.М.Попов постепенно выдвигал вслед за бригадами Полубоярова остальные корпуса. Один из них уже был скован: 3-й танковый корпус Синенко остался для удержания Краматорска. Оставались 10-й и 18-й танковые корпуса. Первым получил задачу на прорыв к Красноармейскому 10-й танковый корпус В.Г.Буркова.

Предварительные распоряжения по выдвижению по следам корпуса П.П.Полубоярова танковый корпус В.Г.Буркова получил уже 10 февраля. По приказу М.М.Попова он сосредоточивался к северу от Славянска в районе Маяки — Хрестище. 52-я стрелковая дивизия осталась удерживать занятые на первом этапе боев рубежи к востоку от Славянска. 10-й танковый корпус начал выдвижение к Красноармейскому по маршруту 4-го гвардейского танкового корпуса. Начиная с утра 12 февраля, он подвергался массированным ударам штурмовиков немцев. «Мессершмитты» (это были части эскадры штурмовиков SchG1 на Bf.109E) атаковали с бреющего полета на высоте 10—15 метров сменяющими одна другую группами. В один из налетов удару немецких штурмовиков подверглась группа машин штаба корпуса, в частности «Виллис» В.Г.Буркова. Генерал Бурков был ранен, ехавшие с ним в машине адъютант и автоматчик убиты, шофер также получил ранения.

Задачей 10-го танкового корпуса по приказу М.М.Попова от 12 февраля было сосредоточение в Красноармейском с целью подготовить наступление на Сталино навстречу 3-й гвардейской армии. Однако этот приказ не учитывал прибывших в район Славянска подвижных соединений немцев.

Подчиненный 1-й танковой армии Э. фон Маккензена XXXX танковый корпус активно контратаковал, и отсутствие сплошного фронта помогало не только советским войскам. Поэтому поставленные в приказе М.М.Попова задачи 10-му танковому корпусу было выполнить не суждено. Уже вечером 12 февраля проходившую Черкесское 11-ю танковую и 11-ю мотострелковую бригаду атаковала пробившаяся между Краматорском и Славянском боевая группа 11-й танковой дивизии Германа Балька. 11-я танковая бригада потеряла большую часть своих танков. Только танков Т-34 подбито было 10 штук, не считая "БТшек". В результате контрудара дивизии Балька 10-й танковый корпус был задержан, и 14 февраля на помощь 4-му гвардейскому танковому корпусу прорвалась, фантастически уходящая от уничтожения, все та же только 183-я танковая бригада.

19 февраля 1943 г., командование группы армий «Юг» располагало в двух танковых армиях массой подвижных соединений: восемью танковыми и пятью танко-гренадерскими и моторизованными дивизиями. Это 3-я и 7-я танковые дивизии III танкового корпуса, 11-я танковая и 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг» XXXX танкового корпуса 1-й танковой армии, 6, 17-я и 19-я танковые дивизии XXXXVIII и LVII танковых корпусов 4-й танковой армии, танко-гренадерские дивизии СС «Лейбштандарт», «Дас Райх» и «Тотенкопф» и танко-гренадерская дивизия «Великая Германия», 23-я танковая и 16-я моторизованная дивизии XXIV танкового корпуса 6-й армии, остатки 27-й танковой дивизии.

Но уже 18 февраля боевая группа 7-й танковой дивизии атаковала Красноармейское, частично выбив из него части 4-го гвардейского корпуса. Этот факт вызвал немедленную реакцию в штабе Юго-Западного фронта. Командующий фронтом обратился в 11.45 19 февраля через голову М.М.Попова к командирам 4-го гвардейского, 10-го танковых корпусов и других воинских частей с приказом об окружении и уничтожении противника в районе Красноармейского. Ватутин писал: «Не допустить ни в

коем случае отхода противника на запад. Исполнение доносить через каждые два часа».

К 19 февраля в районе Красноармейского и Краматорска была собрана не только почти вся подвижная группа М.М.Попова, но и других подразделений. Все они сосредоточились под Красноармейском. В Краматорске оборонялся 3-й танковый корпус, насчитывавший 12 танков, 12 бронемашин и 18 бронетранспортеров. К северу от Красноармейского занимал позиции 18-й танковый корпус. Управление и вспомогательные части 4-го гвардейского танкового корпуса выводились из боя и сосредоточивались в Барвенково. По оценке его командира П.П. Полубоярова, «корпус со всей его техникой, как боевой, так и вспомогательной, а также и по личному составу почти полностью выведен из строя». Положение подвижной группы Попова, а точнее того, что осталось от нее, было двойственным.

С одной стороны, надежда на окружение группы немецких войск в районе Сталино была призрачной: обе «клешни» имели весьма туманные перспективы для соединения друг с другом. Хотя 8-й кавалерийский корпус уже 14 февраля геройски вел бой на восточной окраине Дебальцево. Кавалеристы захватили станцию, но дальнейшее продвижение было остановлено. Подвергавшиеся непрерывным ударам танковые корпуса М.М.Попова также не имели возможности идти навстречу кавалеристам. С другой стороны, поредевшая группа М.М.Попова удерживала одну из основных коммуникаций немецких войск в Донбассе. В целом укрепившиеся в Красноармейском танкисты, мотострелки и лыжники выполняли типичную для маневренной войны опаснейшую задачу — удержание важного пункта в глубине построения войск противника (Примеров таких действий довольно много в кампании 1941 г.: оборона 11-й танковой дивизией Острога в июне и Бердичева в июле, удержание плацдарма на Луге боевой группой Рауса из 6-й танковой дивизии в июле, захват и удержание Калинина XXXI моторизованным корпусом в октябре — декабре. Ныне к зиме 1943 г. "красные офицеры", выдвинутые мобильнной войной, сменившие "ворошиловских стрелков" поменялись ролями с оккупантами: советские танковые бригады удерживали узел дорог, а их оппоненты атаковали со всех направлений.).

Несмотря на удачный прорыв 1 ТА с брошенного Кавказа командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф.Ватутин по-прежнему действовал так, словно немецкое командование не будет удерживать Донбасс, а отводит свои войска за Днепр. Соответственно главной задачей фронта он видел перехват путей отхода противника на запад. Эта задача решалась, во-первых, захватом узла железных и шоссейных дорог в Красноармейском, а во-вторых, перехватом переправ через Днепр перед отходящими (по мнению Н.Ф.Ватутина) войсками противника. Командующий Юго-Западным фронтом, безудержно рвался вперед, надеясь достигнуть грандиозных успехов в минимальные сроки.

Два прибывших из резерва фронта танковых корпуса давали надежду пройти через боевые порядки наступающих стрелковых соединений и устремиться к Днепру. По замыслу командования, 1-й гвардейский танковый корпус должен был ударом на Вольное, Ново-Московск, Подгорное ворваться в Нижнеднепровск, захватить переправы через Днепр и удерживать их. С подходом пехоты 4-го гвардейского стрелкового корпуса должен был начаться штурм Днепропетровска. Соседний 25-й танковый корпус должен был овладеть Синельниково и в дальнейшем захватить Запорожье. Главным героем нового этапа наступления должна была стать 6-я армия.

Судьба двигавшихся к Днепру стрелковых и танковых корпусов 6-й армии, как, впрочем, и зимней кампании в целом, решалась в течение нескольких дней.

ГИТЛЕР В ЗАПОРОЖЬЕ

Тогда-то, 17 февраля в 1943 г., в небе Запорожья и появился четырехмоторный «Фокке-Вульф-200» в сопровождении нескольких истребителей: сам фюрер прилетел к Манштейну в штаб группы армий «Юг» для ознакомления с обстановкой и обсуждения дальнейших действий. С многочисленной свитой, начиная с личного повара и заканчивая генерал-полковником Альфредом Йодлем.

К этому моменту обстановка на фронте группы армий «Юг» была критической: не было ни одной армии или армейской группы, положение которой не внушало бы опасений. Армейская группа Холидта была вынуждена отойти на Миус, причем советские войска уже захватили плацдармы на Миусе. Кавалеристы 8-го кавалерийского корпуса захватили станцию Дебальцево, затруднив снабжение армейской группы. Соседняя 1-я танковая армия фон Маккензена была глубоко обойдена подвижной группой Попова и была вынуждена задействовать все свои боеспособные подвижные соединения для парирования кризиса у Красноармейского. Прибытие соединений 4-й танковой армии Гота на южный фланг советского наступления задерживалось. Тем временем брешь между 1-й танковой армией и армейской группой Ланца расширялась, и советские танки и пехота неудержимо рвались к Днепру и железнодорожным мостам через него.

Первым вопросом, который Гитлер хотел решить в штабе группы армий «Юг», было возвращение Харькова. Фюрер не мог придти в себя от того, что, несмотря на все его приказы, город был сдан. Манштейн, напротив, был убежден в необходимости вначале прекратить наступление к Днепру. В этом конфликте, по существу, сталкивались политика и стратегия. Политика говорила о значении пятого по величине города СССР, удержание которого было вопросом престижа, психологического состояния людей на фронте и в тылу. Стратегия говорила о значении железнодорожных веток, тянувшихся от нескольких железнодорожных мостов на Днепре к тыловым станциям войск в Донбассе и в районе Харькова.

Захват коммуникаций, конечно, еще не означал окружения войск. Ключевое значение коммуникаций сопрягается со значением того, что движется по этим дорогам. Однако увеличение плеча подвоза автотранспортом, потери времени на перегрузку из автомашин в вагоны и обратно означали ухудшение снабжения войск продовольствием, топливом и боеприпасами. В конечном итоге это могло привести к краху обездвиженных и лишенных патронов и снарядов дивизий из-за невозможности эффективно парировать выпады противника.

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштайн очень понимал, особенно после позорного "котла" под Сталинградом с его неудавшимся деблокированием Паулюса, что немецкой группе армий «Юг» была необходима яркая победа. Как стратег он осознал, каким образом у него будут наибольшие шансы: необходимо было нанести удар по открывшимся флангам. Но Гитлер и слышать не хотел об этом. Потому -то он даже лично прилетел в штаб Манштайна, чтобы навязать фронтальное наступление на Харьков.

В течение трех дней шло обсуждение плана действий. Гитлер требовал немедленного наступления дивизий Ваффен-СС, несмотря на большой риск уничтожения своих элитных соединений. Манштайн понимал, что игнорирование прорыва 6-й армии к Днепру в угоду контрудару по Харькову способно привести к катастрофе. Ему удалось уговорить Гитлера отложить решение до следующего дня. Главным аргументом была необходимость на этот момент сосредоточения II танкового корпуса СС Хауссера на шоссе Харьков — Красноград. А это могло быть сделано самое раннее 19 февраля. И только тогда можно было бы окончательно решить — выступать на север или на юг. Еще одним аргументом было то, что до 19 февраля нельзя рассчитывать на 4-ю танковую армию Г.Гота. Командующий группы армий «Юг» отнюдь не бесхитростно старался добиться задержки пребывания фюрера в Запорожье, к которому рвались русские танки, для обретения Гитлером адекватного представления о реальности.

Непосредственное знакомство с обстановкой всегда отрезвляюще действует на высокое начальство и, тем более, политиков. Разумеется тех, которые воевали не «по карте» или «по глобусу», а в критический момент были

способны оказываться в непосредственной близости с противником. Даже на передовой, как представители Ставки - Г. Жуков и А.Василевский (Жуков получил за это право под своим непосредственным руководством брать Берлин и принимать Парад Победы, а Василевский был, единственный (!), награжден двумя Орденами Победы). И вот 18 февраля поступило донесение, что советские войска находятся лишь в шестидесяти километрах от Днепра и на расстоянии одного перехода советских войск от Запорожья. Но Гитлер понимал, чего стоит это расстояние в век мотора и при отсутствии сплошного фронта.

Хотя, строго говоря, прямой опасности штабу группы армий в Запорожье все же не было — в Днепропетровск с 18 февраля прибыла 15-я пехотная дивизия генерала Бушенхагена. "Спектакль", который предвидел Манштейн в расчете на появление советских танков в непосредственной близости от штаба группы армий «Юг» произвело нужное впечатление на Гитлера. Хитрец Манштейн получил разрешение срезать ударную группировку наступающей к Днепру советской 6-й армии вместо контратаки на Харьков. С севера должен был атаковать II танковый корпус СС Хауссера, с юга — XXXXVIII танковый корпус 4-й танковой армии Г.Гота. Последний включал в себя 6-ю и 17-ю танковые дивизии, с которыми Манштейн пытался деблокировать Паулюса. Теперь потрепанные дивизии должны были помочь взять реванш за неудачи конца 1942 г. Одновременно Манштейн произвел кадровые перестановки. Армейская группа, оборонявшая Харьков, получила нового командующего, место Хуберта Ланца занял Вернер Кепф. Отношения с генералитетом Гитлера отличались, особенно в военное время, от отношений с представителями силовых структур И. Сталина. Замена для деликатности декларировалась тем, что Кемпф обладал большим опытом как танковый командир, а в составе армейской группы были подвижные соединения.

НЕ ИМЕЯ ПРИКАЗА НА ВЫХОД ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

Для контрудара во фланг 6-й армии было решено использовать прибывающий «Тотенкопф» и выведенный из боя «Дас Райх». Последний должен был начать наступление, не дожидаясь сосредоточения всех выделенных для контрудара сил. Навстречу эсэсовским дивизиям должны были наступать XXXX и XXXXVIII танковые корпуса 4-й танковой армии Г.Гота. Фронт наступления Гота составлял почти 80 км и включал в себя ключевой перекресток, занятый подвижной группой Попова. Для достижения политической цели - взять снова Харьков, Манштейну потребовалось решать тактико--стратегическую задачу - удалять "занозу" в ключевом коммуникативном звене – Красноармейском. Первыми "под раздачу" и попали многострадальные остатки подвижной Группы М.М.Попова, вцепившиеся мертвой хваткой в Красноармейское. О чем и написал английский фельдмаршал Фуллер.

М.М.Попов предлагал отступить на линию Павлоград – Степановка – Краматорск, т.к. сил для обороны Красноармейского у группы Попова было недостаточно, не говоря уже о наступлении на Сталино. Однако, Н.Ватутин категорически запрещал отход, требуя дальнейшего наступления на Сталино.

В этот день началось выдвижение к Красноармейскому последнего танкового подразделения группы Попова - 3-го танкового корпуса. Еще 17 февраля корпус выступил из Краматорска в направлении Ново-Московска, однако действия 11-й танковой дивизии противника в районе Александровки заставили корпус вернуться на исходные позиции для выдвижения в Красноармейское. Однако, корпусу Синенко было не суждено прорваться к Красноармейскому - уже на следующий день танкисты были остановлены в районе Сергеевки, а авангард в составе 50-го танкового батальона понес значительные потери.

В 5.00 утра 19 февраля наступление, которое должно было изменить ход зимней кампании, началось. Наметилось смыкание «клещей» корпуса Хауссера и 4-й танковой армии за спиной, вышедших к Днепру частей 6-й армии Юго-Западного фронта. Выходом к Синельниково II танковый корпус СС окончательно ликвидировал угрозу переправам на Днепре и завершал окружение вырвавшегося вперед 4-го гвардейского корпуса 6-й армии М.Ф.Харитонова. Помогали им в этом дивизии XXXXVIII танкового корпуса 4-й танковой армии. Наступавшая на правом (восточном) фланге корпуса 17-я танковая дивизия к 23 февраля вышла на реку Самара и захватила плацдарм в районе Петропавловки. Вторая дивизия того же корпуса — 6-я танковая — вышла к Самаре, форсировала ее и заняла город Богуслав менее чем в 10 километрах от Павлограда. Одновременно в течение 22—23 февраля последний, 3-й танко-гренадерский полк дивизии «Тотенкопф» сосредоточился под Красноармейском. Теперь все три немецкие танко-гренадерские дивизии СС были готовы в полном составе принять участие в сражении за Харьков.

Вот теперь, осознав опасность развивающегося нарастающим темпом немецкого наступления, командование обоих фронтов начало принимать срочные меры для выхода из кризиса в полосе 6-й армии. К контрудару был привлечен сосед 6-й армии с севера — 3-я танковая армия Воронежского фронта. 23 февраля 3-я танковая армия передавала полосу своего наступления 69-й армии, а сама разворачивалась на юго-запад и сосредоточивалась для контрудара во фланг наступающему II танковому корпусу СС**.** Под давлением обстоятельств командующий 6-й армией генерал Харитонов 24 февраля вынужден был отказаться от наступательных действий и перейти к обороне. Окруженному 25-му танковому корпусу было приказано вырываться из окружения своими силами. К своим части 25ТК вышли только в конце марта. Командир корпуса П.П.Павлов попал в плен и был освобожден только в 1945 г.

После поворота на север «Тотенкопф» и «Дас Райх» двинулись в направлении Лозовой, окружая выдвигавшиеся для их сдерживания дивизии 6-й армии. Первой жертвой стала 244-я стрелковая дивизия, затем и 58-я гвардейская стрелковая дивизия, присланная из резерва Юго-Западного фронта. К 26 февраля 6-я армия была раздроблена на несколько больших и малых «котлов». 267-я, 35-я гвардейская стрелковые дивизии, 106-я стрелковая бригада, часть 244-й стрелковой дивизии, 25-й и 1-й гвардейский танковые корпуса, 58-я гвардейская стрелковая дивизия вели бои в окружении. Вырвавшийся далеко в глубь вражеской обороны восьмой кавалерийский корпус оказался в окружении. Командир корпуса *генерал-майор* **Борисов** Михаил Дмитриевич попал в плен.

Разорванная на несколько частей, большей частью ведущая бой в окружении, 6-я армия М.Ф.Харитонова не могла сдержать продвижения противника в северном направлении. Окружение и частичное уничтожение 12-го и 15-го танковых корпусов армии П.С.Рыбалко в «кегичевском котле» лишало советское командование подвижных резервов для парирования ударов танковых и танко-гренадерских соединений противника. Командующий танковой группой командир 12-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск Зинькович М.И. шифром доложил Рыбалко: «Считаю наиболее целесообразным идти на присоединение к своим войскам». Вечером того же дня пришел ответ из штаба армии, где ставилась задача прорываться в районе Тарановки, Рябухино и Охочае.

Подтягивание соединений 1-й и 4-й танковых армий и смыкание флангов корпусов группы армий «Юг» позволило активизировать наступление на танковые корпуса подвижной группы Попова. И без того шаткое положение подвижной группы в Краматорске и Красноармейском подверглось суровому испытанию**.**

На Красноармейское начали наступление 7-я танковая дивизия и дивизия СС "Викинг". В Красноармейском была создана Ударная группа на основе 183-й танковой бригады, в которую вошли 9-я гвардейская, 12-я гвардейская, 11-я танковые и 11-я мотострелковая, 7-я отдельная лыжно-стрелковая бригады, а также батарея 407-го истребительно-противотанкового полка. К исходу

дня Группа заняла позиции к северу и северо-востоку от Красноармейского.

В середине дня 19 февраля ценой потери 4 танков и батареи противотанкового полка, Группа частично восстановила позиции кантемировцев в Красноармейском в северной и восточной части города, и, главное, поставила под обстрел железную дорогу и ст. Красноармейское. Держа руку на горле снабженцев Манштейна. К обороне в Красноармейском приступили 17 танков. Однако, противник сомкнул фланги, атакуя Группу в Красноармейском с трех сторон: 7-я танковая дивизия атаковала с севера и с востока, а 333-я пехотная дивизия и дивизия СС «Викинг» - со стороны Гришино. Положение Группы в Красноармейском стало угрожающим - атаки усилились, началось расчленение группы противником.

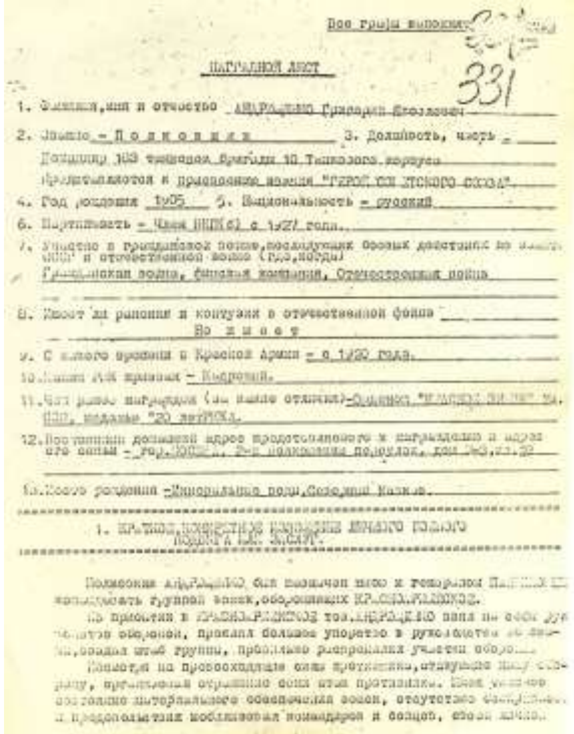
Превосходящими силами 5-й СС-панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и 7-й танковой дивизии 40-го танкового корпуса 20 февраля удалось потеснить из Красноармейского части 10-го и 4-го гвардейского танкового корпуса. Однако Красноармейское было захвачено не полностью, часть сил осталась в северной части города. В северной части города бои продолжались до 23 февраля. После разрешения на выход из окружения, под прикрытием арьергарда из 8 танков Группа, как фиксировано в документах, начала отход в северном направлении. Она оставила Красноармейское в ночь с 22 на 23 февраля. К своим, прикрываясь арьергардом все еще "живых" 5 Т-34 и 3 Т-70, она вышла вечером 25 февраля в районе Прелестное. (На железной дороге из Барвенково в Славянск).

Почему дивизия СС «Викинг» в этот момент оказалась в район южнее Красноармейского? Как то зафиксировалось в архивных документах немцев, якобы «передавших позиции 333-й пехотной дивизии»? Они что специально открыли дорогу советским частям на север для выхода из окружения?! «Викинги» «проглотили» неожиданный обманный маневр, бросившись в противоположную сторону, как и ранее 23 января во взятом 183 танковой бригадой Старобельске. В разрушенном и сгоревшем городе немцы нашли только подбитые танки и орудия, принадлежавшие нескольким нашим и немецким танковым корпусам. После зимы 1943 г. Красноармейск называли "городом расстрелянных улиц", что вполне соответствовало состоянию узла после почти двухнедельных боев.

Уроженец Красноармейского, будущий 1-й Председатель Государственного комитета СССР по охране природы Герой Социалистического труда Ф.Моргун, под впечатлением от посещения Красноармейского после февральских боев написал: "Восточную окраину Красноармейска большой дугой огибает железная дорога, отходящая на Донецк. На этой площади [находилось] огромное количество грузовых автомобилей, на которых ворвались в город красноармейцы. Их было несколько сот... с расчетом на быстрый заезд и выезд.

Возле грузовиков плотно лежат убитые красноармейцы. Трупов было больше, чем машин (...) На западной окраине... возле старой мельницы... с моста [через железную дорогу] было хорошо видно большое количество трупов. Чем ближе к кирпичному заводу, тем больше трупов, причем здесь было больше не расстрелянных, а погибших при штурме заводов, который упорно защищали эсэсовцы и власовцы, засевшие тут в момент появления наших войск и удерживающиеся до прихода танков Манштейна. Это был единственный объект, который наши не сумели захватить, и он принес красноармейцам много беды". В контрнаступлении февраля - марта 1943 г. немцы пленных брали редко, чаще - расстреливали, мстя за поражение под Сталинградом…

А кто же безымянный, не только для английского фельдмаршала Фуллера, не попавший в окружение, а направленный к окруженным частям, - держал крупнейший железнодорожный узел Красноармейское при первом ударе свежих сил этой «крупнейшей группировки танков из всех когда-либо применявшихся в сражении» целых «пять дней»? Представить этот документ - мой долг перед погибшим за Родину отцом и танкистами 183 танковой бригады…

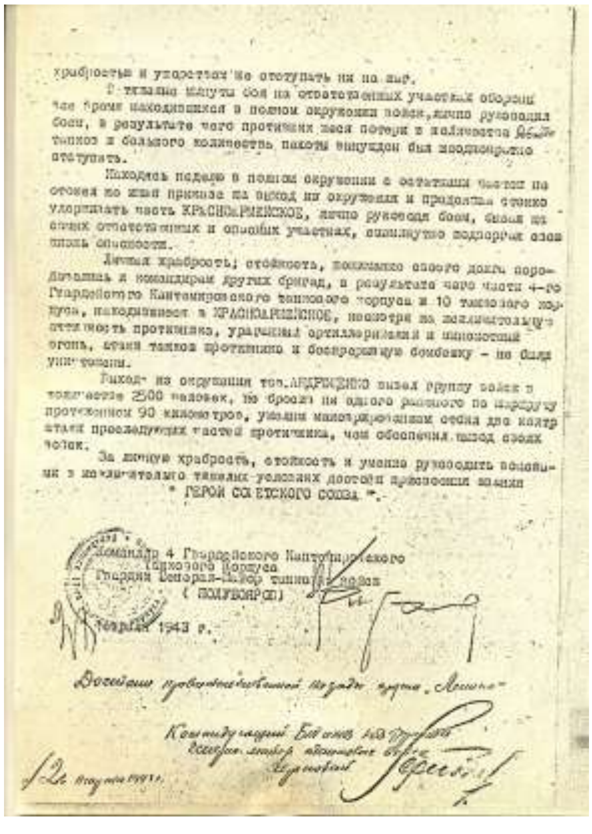

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

331

1. Фамилия, имя и отчество

2. Звание – П о л к о в н и к 3. Должность, часть

4. Год рождения 1905 5. Национальность – русский


храбростью и упорством не отступать ни на шаг.

« ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ».

Командир 4 Гвардейского Кантемировского Танкового Корпуса

Гвардии Генерал-Майор танковых войск

(ПОЛУБОЯРОВ)

Шарипов Фатых Шарипович, Герой Советского Союза, командир танковой роты 183 танковой бригады: «Там под Красноармейском одни были танки, танки, танки. Они лезут – мы их прямой наводкой расстреливали, эти танки. Прямой наводкой! А наши танки ходили между домами, как змеи. В одном месте два-три выстрела сделаем, танк подобьем, пулемет срежем, и через некоторое время этот же наш танк совсем в другом направлении уже действует. У врага создавалось такое впечатление, что здесь – масса танков. А полковник Андрющенко сам лично участвовал в этих боях. Сам! Сколько раз ему говорили: «Товарищ полковник, товарищ полковник... Остерегайтесь!» Он лично руководил этим боем» («Путь в бессмертие». Цикл «Рассказы о героях». Л.Н.Анненковой. Программа

радиопередач 1-го канала 10 марта 1985 г. Телевидение и радиовещание №5 1985).

Рукой штабного чиновника, оставившего о себе память в армейских архивах только переходом с места на места на равные должности (или с понижением), представление на Звезду Героя будущего маршала танковых войск Павла Павловича Полубоярова было исправлено. Андрющенко получил Орден Ленина. (Архив МО Оп. 793756, д.2, л.154). Общий отрицательный фон событий, сыграл свою роль. Золотой Звездой Героя полковник Андрющенко будет награжден осенью «за стойкое удержание плацдарма на правом берегу и организацию переправы через Днепр 3-й гвардейской танковой и 27 общевойсковой армии». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года. Посмертно. Представлен Командиром 3-й гв. танковой армии будущим маршалом танковых войск дважды Героем Советского Союза П.С.Рыбалко. Самый первый танк, переправившийся на правый берег Днепра, был легкий танк М-3Л мл. лейтенанта Сагайдачного все из той же 183 танковой бригады.

Магонов Иван Афанасьевич: «Мы гордились своим комбригом, готовы были идти за ним в огонь и воду. Для нас он был эталоном храбрости, чуткости к людям. И весть о его смерти на правом берегу Днепра в районе Букринского плацдарма тяжелым камнем легла на плечи личного состава I83 танковой бригады, больно и горько отозвалась в сердце каждого солдата, сержанта и офицера. И не случайно в столице Украины - Киеве именем Героя Советского Союза Г.Я. Андрющенко названа улица в центре города (бывшая Ватутина Н.Ф. после наименования именем Ватутина построенного проспекта); улица в первом освобожденном городе на Украине – в древнем Старобельске. (Решением исполкома №256 от 12.5.1969 г.) Площадь в центре города Красноармейска Донецкой области (Решением Исполкома №4\1148 от 29.4.1972). Улица в Переяславль – Хмельницком, месте воссоединения Украины с Россией. (Решением Исполкома №55-1 от 20.4.1965 г.)

Ранее, Г. Я. Андрющенко, командуя бронедивизионом 10 кавполка Туркестанского пограничного округа, был награжден высшей наградой республики - Орденом Трудового Красного знамени (Решением ЦИК УзССР №27/24 от 5 ноября 1931 года) за «особые заслуги» - разгром банд Джунаид-хана. Он первым открыл автомобильную дорогу от города Ош на Памир до Мургаба, и далее до Моста Марко Поло. С боями, обеспечивая оружием сопротивление китайцев против японских самураев.

Сформированная и обученная военным премудростям Героем Советского Союза Г.Я. Андрющенко 183 танковая бригада в конце войны стала единственной в Советском Союзе, получившей почетное звание Танненбергской. За бои в 1945 году на знаменитом поле, где когда-то в 1410 году князем Витаутасом, благодаря смоленским полкам, поляками и литовцами было выиграно знаменитое сражение у тевтонских рыцарей под Грюнвальдом. И где затем, летом 1914 года, попали в трагическое окружение русские войска генерала Самсонова и Ренненкампфа. Гусеницами 183 танковой бригады Судьба вернула Третьим Грюнвальдом нашему народу победу в противостоянии с агрессивным Западом.

ИСТОРИЯ УЧИТ – ЕСЛИ НЕ ВРАТЬ

Только после ликвидации угрозы основных сил 6-й армии и подвижной группы Попова командование группы армий «Юг» получило, наконец, долгожданную возможность ударить во фланг советской группировке в районе Харькова. Для понимания вклада защитников Красноармейского достаточно сказать, что ветеран боев за Красноармейское, 7-я танковая дивизия насчитывала на 28 февраля только 9 боеготовых танков. Поэтому она была поставлена на позиции в районе Изюма и в мартовском наступлении не участвовала

Когда 2 февраля командование Красной Армии, начав наступление, чтобы занять города Белгород, Харьков и Курск (операция «Звезда») в авангарде направило 4 танковых корпуса, объединенных в группу под командованием генерала Попова, оно, с опозданием поняло, что вместо формирования нормальной танковой армии было наспех сколочено нечто импровизационное. Решить сиюминутную тактическую задачу такое соединение могло, но в долгосрочной перспективе ничего, кроме новых проблем, от него ожидать не следовало, так как оно не имело частей поддержки и обеспечения. Этот урок для изменяющихся организационных структур управления подразделений, частей, соединений российской армии важен и сегодня.

Только 25 февраля командующий Юго-Западным фронтом Н.Ватутин осознал перспективы надвигающейся катастрофы, и приказал расформировать подвижную группу М.Попова, переподчинив ее соединения 1-й гвардейской армии В.Кузнецова.

Зимой 1942 года Гитлер сполна заплатил решением опереться на своих союзников. Как признает сам Манштейн, 3-я и 4-я румынские и 8-я итальянская армии «испарились». Когда Группе армий «Дон» пришлось отходить, спешно перебрасывая войска с Кавказа в Донбасс, чтобы нейтрализовать прорыв советских войск, такой широкий маневр могли осуществить только мобильные соединения – танковые и механизированные дивизии. Таким образом, под давлением обстоятельств танковые войска, по своей природе предназначенные для наступления, превращались в инструмент обороны. Апологеты танковой войны никак не ожидали, что ключевая идея Фуллера, Лиддел-Гарта, Гудериана стала жить собственной жизнью, трансформироваться, оказалась многогранней.

Самым страшным врагом танков стала артиллерия, а самым страшным врагом артиллерии стала авиация. Уличные бои за крупный город всегда были непростой задачей. Бичом немецких танков и самоходных орудий стали наши 76,2-мм пушки, которые оборонявшие город советские войска устанавливали в подвалах и вели огонь вдоль улиц. Оснащению советских дивизий сильным противотанковым артиллерийским полком в полевых условиях немцы противопоставили массированные удары с воздуха по позициям орудий. Не причиняя заметного вреда танкам, авиабомбы были смертельно опасны для расчетов орудий. Выбивая орудия, противник прокладывал дорогу собственным танкам.

Гудериан предсказывал, что при статичном фронте моторизованные войска будут использоваться для нейтрализации прорывов противника. А Манштейн уточняет: «Задача эта состояла в том, чтобы своевременно и не обращая внимания на частные последствия на отдельных участках, перебрасывать силы в те пункты, от которых зависело прикрытие коммуникаций (разрядка – Е.А.), и одновременно сохранять за собой оперативную свободу действий... Для нашей же Группы армий эта задача являлась стержнем всех ее оперативных мероприятий, и вокруг нее в течение ряда недель и месяцев мы вели борьбу с Главным командованием» (т.е. с Гитлером – Е.А.).

А вот вернемся к Прохоровке. Читаем у Георгия Жукова «Воспоминания и размышления»: «Согласно ранее разработанному плану Ставка подтянула из своего резерва сюда, в район Прохоровки, 5-ю гвардейскую общевойсковую и 5-ю гвардейскую танковую армии и наутро 12 июля ввела их в сражение. В течение 12 июля на Воронежском фронте шла величайшая битва танкистов, артиллеристов, стрелков и летчиков, особенно ожесточенная на прохоровском направлении, где наиболее успешно действовала 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П.А.Ротмистрова». А в последнем издании мемуаров Г. Жукова обнаруживаем примечание редакторов: «5-я танковая армия в данном контексте в рукописи не названа». Забыл? Г.Жуков был на месте уже 13 июля, знал резко отрицательный вывод, подготовленный комиссией Маленкова о действиях 5ТА Ротмистрова. Не странно ли, если такие «подсказки» (для лучшего понимания законов войны?) были позволительны к «воспоминаниям и размышлениям» даже «маршала Победы»?

Сегодня подробную информацию, хотя еще далеко не окончательную, касающиеся Курской битвы и конкретно Прохоровского сражения можно найти в работах

В.Замулина, у которого, как считает интересный исследователь А.В. Исаев (*Исаев А. В.* Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. — М.: Эксмо, Яуза, 2005), «по часам описан ход знаменитого боя четырех танковых корпусов 5-й гв. ТА и дивизий 2-го тк СС 12 июля 1943 г. на «танковом поле» под Прохоровкой, вскрыты причины, не позволившие нескольким сотням советских боевых машин смять рубеж мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». И среди огромной массы фактов В. Замулин приходит к выводу: «Существенной проблемой при подготовке ввода в сражение двух гвардейских армий стал выбор района развертывания их основных сил. В связи с продвижением неприятеля командование фронта было вынуждено дважды менять исходные рубежи для их ударных группировок» (В.Замулин. Прохоровское побоище. Правда о «Величайшем танковом сражении... rumvi.com/products/ebook/).

Опытные танкисты Хауссера и Гота, с 5 июля двигавшиеся мощной лавиной, почти полностью сжегшие 5 гв Сталинградский танковый корпус А.Г. Кравченко, откинувшие с дороги 2 гв. Тацинский танковый корпус на восточный берег р. Липовый Донец (уже не В.М. Баданова, а А.С.Бурдейнова), 3-й мехкорпус 1 гв ТА С.М. Кривошейна. (В том числе 7 июля оставившего очень важную, а в будущем особо знаменитую высоту 254,5 у Яковлево, где ныне находится Мемориал, в полосе обороны 3 мотострелковой бригады пп-ка А.Х. Бабаджаняна. До боя попавшего в медсанбат из-за поврежденной ноги при падении с дерева. Лично взявшего на себя роль наблюдателя из-за нарушенной связи с подразделениями, в момент посещении его руководством - М.Е. Катукова, Н.К. Попеля и С.М. Кривошейна.)

И накатят к Прохоровке 8 июля именно на 183 танковую бригаду 10ТК. И остановятся! В районе перелеска у совхоза «Комсомолец». Оценив опасные для себя позиции на пересеченной оврагами и заминированной местности перед фронтом Андреевки и Васильевки. Танки 183 тбр, зарытые в землю, пропуская прорвавшихся фашистов, уничтожали бронированный зверинец, действуя по формуле комбрига: «Бей в бок – будет прок!

Почти сутки будет идти огневой бой. (Совместно с батареей 727 иптап, 45 - мм ПТО, 285 сп 183-й СД генерала Костицина А.С.в районе выс. 258.2. не давая противнику прорваться к р. Псел). Противостоя противнику наступающего с левого фланга от совхоза «Комсомолец» и одновременно прорвавшегося с правого фланга на фронте у соседей в районе сел Веселый, Прохоровка (не путать со станцией Прохоровка!) и свх. Красный Октябрь. Препятствуя в том числе и переправе немцев через р.Пена. Но война 183-ю танковую бригаду с Хауссером неожиданно разведет. 183 тбр в ночь на 10 июля перебросят в район Верхопенья на спасение окруженного и добиваемого 6 танкового корпуса Гетмана Первой гвардейской танковой армии Катукова.

Бывший командир 6- го танкового корпуса генерал-полковник, Герой Советского Союза А. Л. Гетман, вспоминая эти события, в своей книге «Танки идут на Берлин» писал: «К исходу дня 10 июля противник вклинился... в оборону 112-й танковой бригады. Первые три вражеские атаки здесь были отбиты... Четвертую же...ни бригада, ни корпус в целом были уже не в силах сдержать. Противнику удалось прорваться к урочищу Толстое и к селу Новенькое. Только здесь он был остановлен при содействии подоспевших частей 10 –го танкового корпуса...» Подробнее см. Евгений Андрющенко «Два танка из Огненной лавы ». К вопросу об индикаторах и методах констатации военно -исторических событий. «Наука, культура, общество» No4 Журнал ИСПИ РАН 2008). Решение командира 10ТК генерала В.Г. Буркова, резко критикуемого историком В.Замулиным , не передавшего приказа Н.Ф.Ватутина 8 июля на контратаку своим частям дополнительно можно объяснить и не реалистичностью (безрассудностью) лобовой атаки наших «тридцать четверок» с 50 мм лобовой броней и 76 мм пушкой и тем более легких БТшек против немецких «тигров». С лобовой броней 100 мм и орудием пробивавших «Т-34» с расстояния более 1000 м, САУ «Фердинанд» с лобовой броней 200 мм. И сходной реакцией командарма 1 гв ТА Катукова, дозвонившегося до И.Сталина, комкора 2 гв.Тацинского ТК полковника А.С.Бурдейного, символически обозначившего контратаку силами одной бригады. Тяжелыми итогами контратаки 5 гв. Сталинградского танкового корпуса Кравченко.

На этом рубеже Андреевки Васильевки, по-прежнему до 12 июля и позже осталась в обороне 11 мотострелковая бригада 10 танкового корпуса. К концу дня 9 июля в район Прохоровки подошли первые части 5-й гвардейской армии. Хорошо подготовленные позиции 183 тбр, остановившие Хауссера, займет 2 танковый корпус генерал-майора Попова А. Ф., которого Ватутин еще 7 июля за нераспорядительность, приведшую к обстрелу наших же подразделений, собирался отдать под суд, и который эти позиции 11 июля из-за неорганизованности и оставит. Тем самым отдав этот столь удобный и обустроенный участок для обороны на пересеченной оврагами местности, противнику. Более того, планировавшийся в качестве рубежа развертывания 5 гв танковой армии Ротмистрова. Здесь то, по трагическому стечению обстоятельств, и случится на открытой местности наступление 5 гв.ТА, скованной для маневра танкам оврагами, бойня его танков прямой наводкой. В том числе в районе тяжелейшего рубежа у свх. Красный Октябрь, все-таки взятого танкистами мужественного многоопытного 18-й танкового корпуса Б.С.Бахарова.

И о численности противника. Непосредственно в направлении Прохоровки действовала только одна любимая Хауссером немецкая дивизия — «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», в составе 56 танков (из них 4 «Тигра» 47 Pz IV, 5 Pz III), 10 штурмовых САУ Stug и 20 противотанковых САУ Marder. Но в обороне, на удобных позициях! Утром 12 июля она встретила наступавшие на нее советские 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й гв. ТА и 9-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию 5-й гв. А.

Нельзя считать Прохоровское сражение и встречным, как это до сих пор утверждается во многих российских публикациях. В первой половине дня 12 июля советские войска пытались наступать. Немецкие войска, остановив их огнем танков и артиллерии с места, а также ударами авиации, уже только после этого, во второй половине дня, перешли в наступление. Стоит отметить, что 12 июля 1943 удар 1-й ТА (генерал-лейтенант Катуков) и 6-й гв. А (генерал-лейтенант Чистяков) имел гораздо лучшие результаты, чем действия 5-й гв. ТА и 5-й гв. А. Немецкие 3-я тд и мд "Гросс Дойчланд" были отброшены примерно на 4 км на участке 12 км по фронту. При этом соотношение сил было лишь в полтора раза в пользу советской бронетехники (по общему количеству – 220 против 140, но у немцев там при этом было 11 "Тигров" и 30 "Пантер"). Также была потеснена (на 2 км на участке 10 км по фронту) 11-я тд немцев, и частично 332-я пд. Сражение непосредственно под Прохоровкой, ставшее тяжелой неудачей 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова, стало, к огромному сожалению, апофеозом неудачного использования танков. Совсем недаром Сталин намеревался отдать Ротмистрова под трибунал за эту «блестящую победу». Поэтому совершенно понятны причины, по которым свою единственную Золотую Звезду П.А. Ротмистров получил лишь в 1965 году, во время брежневской вакханалии награждений. А такие командующие танковыми армиями, как Рыбалко, Лелюшенко, Катуков, стали дважды Героями еще во время войны.

Ради будущего следует принимать во внимание, что не просто высота, дом или даже город, как видимые признаки успеха ведут к победе - не битвы, но кампании. А успех в борьбе за такие центры коммуникации как Красноармейское в Донбассе, а во время Сталинградской битвы – аэродром станицы Тацинской, где на земле (!) танкистами Баданова была уничтожена воздушная армия Геринга, взятие Старобельска, отсекавшего кавказскую группировку фельдмаршала Клейста. Они то и являются, по терминологии фельдмаршала Эриха фон Манштейна, «стержнем всех оперативных мероприятий», которые и решают исход грандиозных судьбоносных сражений…

Существует расхожее мнение, что «история ничему не учит». Это лукавство. История учит – если не врать… ▲